DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.057-064

Р. М. Мирзаев*

Региональный инвестиционный проект: баланс фискальных полномочий

Аннотация. В условиях необходимости финансирования крупных инвестиционных проектов в субъектах РФ региональный инвестиционный проект является перспективным механизмом предоставления налоговых льгот инвесторам. В Налоговом кодексе РФ приведены три вида участников региональных инвестиционных проектов, в отношении которых предусмотрен разный порядок предоставления налоговых льгот и их объем. Механизм предоставления льгот участникам региональных инвестиционных проектов осуществляется посредством совместного правового регулирования Российской Федерацией и ее субъектами. Такой механизм достаточно эффективно учитывает фискальные интересы субъектов РФ за счет передачи им дополнительных фискальных полномочий в части предоставления налоговых льгот участникам региональных инвестиционных проектов. Вместе с тем в Налоговом кодексе РФ предусмотрен механизм предоставления льгот участникам региональных инвестиционных проектов без учета мнения субъекта РФ, на основании решения только федерального органа исполнительной власти. Это может привести к потере субъектом РФ финансовой устойчивости вследствие невозможности регулирования доходов своего бюджета. Требуется дальнейшее совершенствование института регионального инвестиционного проекта с целью обеспечения подлинного баланса фискальных полномочий Российской Федерации и ее субъектов.

Ключевые слова: фискальные полномочия; региональный инвестиционный проект; доходы бюджета; налоговые льготы; федеральные налоги; финансовая устойчивость; выпадающие доходы бюджета; инвестиции; участник регионального инвестиционного проекта; налог на прибыль организаций.

Для цитирования: *Мирзаев Р. М.* Региональный инвестиционный проект: баланс фискальных полномочий // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 57—64. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.057-064.

A Regional Investment Project: A Balance between Fiscal Powers

Rustam M. Mirzayev, Postgraduate Student, Department of Financial, Tax and Budget Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
ul. Bolshaya Cheremushkinskaya, d. 34, Moscow, Russia, 117218
rusgood1987@gmail.com

Abstract. In the context of the need to finance large investment projects in the Russian Federation, a regional investment project has become a promising mechanism for granting tax incentives to investors. The Tax Code of the Russian Federation provides for three types of participants in regional investment projects, in respect of which there is a different procedure for granting tax incentives and their scope. The mechanism for granting benefits to participants in regional investment projects is carried out through joint legal regulation by the Russian Federation

© Мирзаев Р. М., 2020

* *Мирзаев Рустам Мирзаевич*, аспирант отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Россия, 117218
rusgood1987@gmail.com

and its constituent entities. Such a mechanism effectively takes into account the fiscal interests of constituent entities of the Russian Federation by means of transferring additional fiscal powers to them granting tax incentives to participants of regional investment projects. At the same time, the Tax Code of the Russian Federation provides for a mechanism for granting benefits to participants of regional investment projects regardless of the opinion of the constituent entity of the Russian Federation on the basis of the decision of the executive power. This can lead to the loss of financial stability by the constituent entity due to the impossibility of regulating its budget income. Further improvement of the institution of a regional investment project is required in order to ensure a genuine balance of fiscal powers between the Russian Federation and its constituent entities.
Keywords: fiscal powers; regional investment project; budget revenues; tax benefits; federal taxes; financial sustainability; falling budget revenues; investment; participant of regional investment project; tax on profit of organizations.
Cite as: Mirzaev RM. Regionalnyy investitsionnyy proekt: balans fiskalnykh polnomochiy [A Regional Investment Project: A Balance between Fiscal Powers]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(10):57-64. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.057-064. (In Russ., abstract in Eng.).

Региональный инвестиционный проект можно отнести к разновидности государственно-частного партнерства[1], когда в условиях ограниченности финансовых ресурсов в целях развития крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов, развития экономики, государство вступает в сотрудничество с частными субъектами, предоставляя им в том числе различные налоговые освобождения и льготы[2]. Само понятие «региональный инвестиционный проект» может трактоваться в двух значениях — широком и узком. Широкое значение подразумевает любой проект, реализуемый в пределах территории определенного региона. Именно в таком значении термин «региональный инвестиционный проект» употреблялся в научной литературе до 2014 г.[3] Узкое значение подразумевает проект, удовлетворяющий условиям, установленным в гл. 3.3 Налогового кодекса Российской Федерации[4], вступившей в силу с 1 января 2014 г.

Такое узкое понимание понятия «региональный инвестиционный проект» находит подтверждение и в судебной практике. Так, Арбитражный суд Поволжского округа отметил, что недопустимо распространение оснований, по которым участник регионального инвестиционного проекта теряет свой статус и право на налоговые льготы, на любых инвесторов, реализующих свои проекты в субъекте РФ и пользующихся иными налоговыми льготами, не предусмотренными главой 3.3 НК РФ, с целью лишения их данных льгот[5].

Необходимость введения в Налоговый кодекс РФ понятий «региональный инвестицион-

[1] См., например: *Белицкая А. В.* Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // Закон. 2015. № 3. С. 60—66.

[2] См.: Правовые средства обеспечения финансовой безопасности : монография / отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М. : Норма, Инфра-М, 2019. С. 86—94. См. также: *Горлова Е. Н., Ткаченко Р. В.* Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 205—213.

[3] См., например: *Акопян О. А.* Государственные инвестиции как основная форма поддержки промышленных предприятий // Законодательство и экономика. 2013. № 2. С. 17—29 ; *Степашин С. В.* Государственный финансовый контроль в России: прошлое, настоящее и будущее // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 5. С. 13—17.

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[5] См.: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.04.2019 № Ф06-44778/2019 по делу А57-647/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

ный проект» и «участник регионального инвестиционного проекта» связана с возможностью снижения для инвесторов бремени по уплате таких федеральных налогов, как налог на прибыль организаций и налог на добычу полезных ископаемых. Напомним, что, хотя поступления от налога на прибыль организаций составляют значительную долю доходов бюджетов субъектов РФ[6], фискальные полномочия по регулированию федеральных налогов принадлежат Российской Федерации (п. 2 ст. 12 НК РФ). Под фискальными полномочиями мы понимаем права и обязанности публичных субъектов в сфере формирования публичных фондов денежных средств, в том числе введение обязательных платежей и их регулирование. Субъекты РФ не имеют достаточных фискальных полномочий в отношении федеральных налогов, формирующих их бюджет, по снижению налогового бремени для инвесторов, реализующих важные для региона инвестиционные проекты. Институт регионального инвестиционного проекта, на наш взгляд, служит механизмом предоставления субъектам РФ таких дополнительных фискальных полномочий с целью соблюдения интересов субъекта РФ при предоставлении налоговых льгот. Рассмотрим соотношение полномочий Российской Федерации и субъектов РФ в предоставлении налоговых льгот участникам региональных инвестиционных проектов подробнее.

Налоговый кодекс РФ устанавливает только минимальные требования к региональному инвестиционному проекту, при выполнении которых инвестор имеет право обратиться за получением налоговых льгот. При этом законом субъекта РФ данные требования могут быть дополнены и конкретизированы. Так, например, в Чукотском автономном округе и в Астраханской области установлены ограничения видов деятельности, в рамках которых может быть осуществлен региональный инвестиционный проект[7]. В целом, однако, следует отметить, что субъекты РФ не очень охотно пользуются данным полномочием.

В настоящее время существует три категории участников регионального инвестиционного проекта (далее — участники РИП)[8]:

— участники РИП на территориях Дальневосточного федерального округа и некоторых иных субъектов РФ, указанных в п. 1 ст. 25.8 НК РФ, включенные в реестр участников региональных инвестиционных проектов;
— участники РИП на территориях субъектов РФ, не указанных в п. 1 ст. 25.8 НК РФ, включенные в реестр участников региональных инвестиционных проектов;
— участники РИП на территориях Дальневосточного федерального округа и некоторых иных субъектов РФ, указанных в п. 1 ст. 25.8 НК РФ, которым не требуется включение в реестр участников региональных инвестиционных проектов.

Различие между двумя первыми категориями участников РИП лежит в основном в порядке предоставления налоговых льгот. Для первой категории участников РИП предусмотрен выбор между двумя режимами: более низкая ставка налога на прибыль организаций, но ограниченный период ее действия, или более высокая ставка налога на прибыль организаций на

[6] Поступления от налога на прибыль организаций за январь — июль 2019 составили 36 % от общего объема налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. См.: Аналитическая справка «О поступлении администрируемых ФНС России доходов в январе — июле 2019 года» // URL: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm.

[7] См.: Закон от 05.05.2015 № 28-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Чукотского автономного округа» // Ведомости : приложение к газете «Крайний Север». № 17 (203). 08.05.2015 ; Закон от 27.09.2017 № 55/2017-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления инвестиционной политики на территории Астраханской области».

[8] С учетом исключения с 1 января 2020 г. из списка участников региональных инвестиционных проектов участников специальных инвестиционных контрактов. См.: Федеральный закон от 02.08.2019 № 269-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4428.

период, пока объем средств, сэкономленных на уплате налога на прибыль организаций, не достигнет объема капитальных вложений, но не более периода, установленного законом субъекта РФ.

Второй категории участников РИП предоставляется без выбора налоговая льгота по налогу на прибыль организаций в виде пониженной налоговой ставки на период, пока объем средств, сэкономленных на уплате налога на прибыль организаций, не достигнет объема капитальных вложений, но не более периода, установленного законом субъекта РФ.

Таким образом, различие между участниками РИП, которым требуется включение в реестр, наблюдается только в объеме предоставляемых льгот, в то же время порядок предоставления льгот с точки зрения полномочий Российской Федерации и ее субъектов практически одинаков.

Российская Федерация осуществляет следующие полномочия в отношении участников РИП, для которых требуется включение в реестр:

— установление минимальных требований к участникам региональных инвестиционных проектов;
— установление рамочного порядка включения участника регионального инвестиционного проекта в реестр участников;
— ведение реестра участников РИП;
— проведение проверок участников РИП;
— исключение участников РИП из реестра;
— определение налоговой ставки в части налога на прибыль организаций, зачисляемой в федеральный бюджет, минимальной и максимальной налоговых ставок в части налога на прибыль организаций, зачисляемой в бюджет субъекта РФ;
— установление срока действия пониженных налоговых ставок для первой категории участников РИП, максимального срока действия пониженных налоговых ставок для второй категории участников РИП (для первой категории участников РИП — по выбору).

К полномочиям субъекта РФ можно отнести:

— определение органа власти субъекта РФ, уполномоченного на принятие решений о включении участника РИП в реестр участников РИП или об отказе во включении участника РИП в реестр участников РИП;
— установление дополнительных требований к участникам РИП, порядка и условий принятия решения о включении участника РИП в реестр или об отказе во включении, порядка внесения изменений в реестр;
— определение налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ в пределах, установленных Налоговым кодексом РФ;
— снижение срока применения пониженных налоговых ставок для второй категории участников РИП (первой категории — по выбору).

Таким образом, предоставление налоговых льгот участникам РИП, для которых требуется включение в реестр, осуществляется по решению субъекта РФ на условиях и в порядке, установленных совместно субъектом РФ и Российской Федерацией, в то время как отказ в предоставлении налоговых льгот (путем исключения из реестра участников РИП) осуществляется федеральным органом власти.

Предоставление налоговых льгот участнику РИП влечет за собой возникновение выпадающих доходов федерального бюджета и может влечь возникновение выпадающих доходов субъекта РФ, если субъект РФ реализовал свое полномочие на установление пониженной налоговой ставки. При этом для первой категории участников РИП по их выбору налоговая ставка по налогу на прибыль в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ, в первые пять налоговых периодов с того налогового периода, в котором впервые была получена прибыль от реализации инвестиционного проекта, в любом случае не может превышать 10 %[9].

В данном механизме правового регулирования наблюдается соотношение фискальных полномочий, позволяющее соблюсти баланс интересов Российской Федерации и ее субъ-

[9] См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Пп. 1 п. 3 ст. 284.3 // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

ектов. В части выпадающих доходов федерального бюджета Российская Федерация добровольно делегирует субъекту РФ принятие решений о предоставлении налоговых льгот участнику РИП при условии соблюдения минимальных требований, в случае выполнения которых Российская Федерация соглашается на возникновение выпадающих доходов своего бюджета. Субъект РФ, в свою очередь, не просто автоматически принимает решение о предоставлении организации налоговых льгот как участнику РИП, но и может устанавливать дополнительные требования, при выполнении которых он согласен на возникновение выпадающих доходов своего бюджета.

Принятие решения об исключении организации из реестра участников региональных инвестиционных проектов и, соответственно, о лишении организации налоговых льгот исключительно федеральным органом власти также само по себе не влечет нарушения интересов субъекта РФ, поскольку осуществляется на основании объективных критериев, установленных совместно Российской Федерацией и субъектом РФ, и не зависит от усмотрения федерального органа власти. В то же время, на наш взгляд, не лишним будет участие в исключении организации из реестра участников РИП и субъектов РФ путем наделения соответствующими полномочиями контрольно-счетных органов субъектов РФ. Контрольно-счетные органы субъектов РФ, помимо прочего, осуществляют оценку эффективности предоставления налоговых льгот за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации[10], следовательно, и оценку выполнения требований для получения налоговых льгот участником регионального инвестиционного проекта.

Возникает вопрос, возможно ли предоставление налоговых льгот участнику РИП в отсутствие закона субъекта РФ, устанавливающего порядок и условия принятия решения о включении организации в реестр участников РИП или об отказе во включении организации в реестр участников РИП? Налоговый кодекс РФ не содержит прямого указания на невозможность осуществления региональных инвестиционных проектов на территории субъекта РФ, не принявшего соответствующий закон. При этом сам Налоговый кодекс РФ, несмотря на рамочность регулирования, содержит все достаточные требования к участникам РИП, как и порядок принятия решения субъектом РФ. На это указывает и законодательная практика некоторых субъектов РФ, в которых законы, регулирующие вопросы реализации региональных инвестиционных проектов, содержат лишь отсылки к нормам Налогового кодекса РФ[11]. В то же время реализация права инвестора на включение в реестр участников РИП возможна только путем обращения в уполномоченный орган субъекта РФ. Представляется, что без уполномочия такого органа законом субъекта РФ включение организации в реестр участников РИП невозможно. В связи с этим требуется более явное волеизъявление федерального законодателя касательно необходимости издания закона субъектом РФ как условия для реализации на территории субъекта РФ регионального инвестиционного проекта.

В то же время для третьей категории участников РИП наличие такого закона не является необходимым. Третья категория участников РИП получает статус участника РИП и соответствующие этому статусу налоговые льготы путем подачи заявления в Федеральную налоговую

[10] См.: Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «О общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Пп. 6 п. 1 ст. 9 // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 903.
См. также: *Грачева Е. Ю.* Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 57—66.

[11] См., например: Закон от 30.06.2017 № 178 «О порядке принятия решений о включении организации или об отказе во включении организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов и о порядке и условиях принятия решения о внесении изменений в данный реестр» // Белгородские известия. 08.07.2017.

службу РФ. Единственным отличием первой категории участников РИП от третьей категории участников РИП является возможность получения налоговых льгот только после осуществления капитальных вложений в необходимом объеме.

Для получения статуса участника РИП третьей категории не требуется соблюдение дополнительных требований субъекта РФ к региональному инвестиционному проекту. Решение или согласие уполномоченного органа субъекта РФ также не нужно. Единственным полномочием, имеющимся у субъекта РФ в отношении третьей категории участников РИП, является право на снижение налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ. В то же время даже в отсутствие волеизъявления субъекта РФ максимальная ставка по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ, в первые пять налоговых периодов не может превышать 10 % (п. 3 ст. 284.3-1 НК РФ), что почти вдвое ниже, чем стандартная налоговая ставка по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ[12].

Таким образом, решение федерального органа исполнительной власти, осуществляемое исключительно в соответствии с предписаниями федерального законодателя, приводит к возникновению выпадающих доходов бюджета субъекта РФ без учета согласия субъекта РФ. Сбалансированность доходов и расходов бюджета субъекта РФ является важным условием обеспечения его финансовой устойчивости и финансовой устойчивости Российской Федерации — как части и целого, что обеспечивается наличием у субъекта РФ фискальных полномочий по формированию доходов собственного бюджета[13]. Возникновение у субъекта РФ выпадающих доходов исключительно по решению федеральных органов власти приводит к невозможности достоверного планирования финансового обеспечения расходов[14] бюджета субъекта РФ и может привести к утрате финансовой устойчивости. В этой связи весьма примечательно, что на территории Республики Хакасия, объем государственного долга которой в 2018 г. достиг 145,1 % от общего объема годового бюджета[15], возможность получения статуса участника РИП путем подачи заявления в Федеральную налоговую службу РФ была отменена[16].

Проведенный анализ показывает, что стимулирование инвестиционных проектов через механизм включения инвесторов в реестр участников регионального инвестиционного проекта весьма перспективен с точки зрения сбалансированности фискальных полномочий Российской Федерации и ее субъектов, в то же время он может быть усовершенствован путем расширения контрольных полномочий

[12] Согласно абз. 3 п. 1 ст. 284 НК РФ налоговая ставка по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ, составляет 18 % (17 % — в 2017—2024 гг.).

[13] См.: *Вершило Т. А.* К вопросу об устойчивости бюджетной системы как основы финансовой безопасности государства // Финансовое право. 2016. № 8. С. 14—18 ; *Поветкина Н. А.* Концепция правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 77—89 ; *Она же.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / под ред. И. И. Кучерова. М. : ИЗиСП, Контракт, 2016. С. 35.

[14] См.: *Кудряшова Е. В.* Принцип финансовой обеспеченности публичного планирования в Российской Федерации // Финансовое право. 2010. № 7. С. 11—14 ; *Она же.* Правоотношения по поводу планирования доходов бюджета — постановка проблемы // Налоги и финансовое право. 2019. № 2. С. 140—146 ; *Она же.* Правовые аспекты финансового планирования в сфере государственных расходов // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 88—99.

[15] См.: *Аптекарь П.* Когда в регион приходит казначейство // Ведомости. 23.01.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/01/23/748622-prihodit-kaznacheistvo (дата обращения: 22.11.2019).

[16] См.: Федеральный закон от 03.08.2018 № 279-ФЗ «О признании утратившим силу абзаца пятого подпункта 1 пункта 1 статьи 25.8 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5072.

субъектов РФ. Порядок же предоставления статуса участника РИП путем подачи заявления в Федеральную налоговую службу РФ (третья категория участников РИП) может приводить к возникновению незапланированных и нежелательных для субъекта РФ выпадающих доходов бюджета, что в перспективе может повлечь утрату субъектом РФ финансовой устойчивости. В этой связи федеральный законодатель должен предусмотреть механизмы обеспечения финансовой устойчивости субъектов РФ, у которых отсутствует возможность финансирования за счет собственных бюджетов региональных инвестиционных проектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акопян О. А.* Государственные инвестиции как основная форма поддержки промышленных предприятий // Законодательство и экономика. — 2013. — № 2. — С. 17—29.
2. *Аптекарь П.* Когда в регион приходит казначейство // Ведомости. — 23.01.2018. — URL: https:/www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/01/23/748622-prihodit-kaznacheistvo (дата обращения: 22.11.2019).
3. *Белицкая А. В.* Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // Закон. — 2015. — № 3. — С. 60—66.
4. *Вершило Т. А.* К вопросу об устойчивости бюджетной системы как основы финансовой безопасности государства // Финансовое право. — 2016. — № 8. — С. 14—18.
5. *Кудряшова Е. В.* Правовые аспекты финансового планирования в сфере государственных расходов // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — С. 88—99.
6. *Кудряшова Е. В.* Правоотношения по поводу планирования доходов бюджета — постановка проблемы // Налоги и финансовое право. — 2019. — № 2. — С. 140—146.
7. *Кудряшова Е. В.* Принцип финансовой обеспеченности публичного планирования в Российской Федерации // Финансовое право. — 2010. — № 7. — С. 11—14.
8. *Поветкина Н. А.* Концепция правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. — 2015. — № 8. — С. 77—89.
9. *Поветкина Н. А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / под ред. И. И. Кучерова. — М. : ИЗиСП, Контракт, 2016. — 344 с.
10. Правовые средства обеспечения финансовой безопасности : монография / отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. — М. : Норма, Инфра-М, 2019. — 240 с.
11. *Степашин С. В.* Государственный финансовый контроль в России: прошлое, настоящее и будущее // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 5. — С. 13—17.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akopyan O. A. Gosudarstvennye investicii kak osnovnaya forma podderzhki promyshlennyh predpriyatij // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2013. — № 2. — S. 17—29.
2. Aptekar' P. Kogda v region prihodit kaznachejstvo // Vedomosti. — 23.01.2018. — URL: https:/www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/01/23/748622-prihodit-kaznacheistvo (data obrashcheniya: 22.11.2019).
3. Belickaya A. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v ramkah territorij so special'nym rezhimom osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti: novoe v zakonodatel'stve // Zakon. — 2015. — № 3. — S. 60—66.

4. Vershilo T. A. K voprosu ob ustojchivosti byudzhetnoj sistemy kak osnovy finansovoj bezopasnosti gosudarstva // Finansovoe pravo. — 2016. — № 8. — S. 14—18.
5. Kudryashova E. V. Pravovye aspekty finansovogo planirovaniya v sfere gosudarstvennyh raskhodov // Zhurnal rossijskogo prava. — 2018. — № 12. — S. 88—99.
6. Kudryashova E. V. Pravootnosheniya po povodu planirovaniya dohodov byudzheta — postanovka problemy // Nalogi i finansovoe pravo. — 2019. — № 2. — S. 140—146.
7. Kudryashova E. V. Princip finansovoj obespechennosti publichnogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii // Finansovoe pravo. — 2010. — № 7. — S. 11—14.
8. Povetkina N. A. Koncepciya pravovogo obespecheniya finansovoj ustojchivosti Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2015. — № 8. — S. 77—89.
9. Povetkina N. A. Finansovaya ustojchivost' Rossijskoj Federacii. Pravovaya doktrina i praktika obespecheniya : monografiya / pod red. I. I. Kucherova. — M. : IZiSP, Kontrakt, 2016. — 344 s.
10. Pravovye sredstva obespecheniya finansovoj bezopasnosti : monografiya / otv. red. I. I. Kucherov, N. A. Povetkina. — M. : Norma, Infra-M, 2019. — 240 s.
11. Stepashin S. V. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' v Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2006. — № 5. — S. 13—17.